

— Брат-кредитор, я привёл твоих клиентов. Мне нужно в долг четыреста очков разума, давай пошевеливайся, — весело объявил Лу Чуань, ведя за собой Мэй Сюэ и остальных. Замыкал шествие Лилилеси.

Едва часы пробили полночь, никто из них не стал продлевать аренду — все разом высыпали на улицу.

Ещё чего! Когда всё закончится, хозяева сами побегут платить им аренду. Зачем сейчас совершать лишние телодвижения? Это было бы верхом глупости.

— Вообще-то у меня есть имя, — процедил сквозь зубы Брат-кредитор.

— Ты всё равно его не называл. Да и какая разница? Мне плевать, как и тебе на моё имя, — пожал плечами Лу Чуань. — Давай ближе к делу, оформляй кредит.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань онемели от такой наглости. Остальные четверо игроков и вовсе вытаращили глаза, не веря своим ушам. Один из них, не выдержав, тихонько толкнул Лилилеси в бок:

— Вы всегда так разговариваете с высокоуровневыми NPC?

Существо перед ними так и дышало первобытной силой. Его тень змеилась вокруг лотка, а из-за спины хлестали чёрные отростки, похожие на неистово извивающиеся хвосты.

И Гу Цюаньань, и этот торговец носили очки. Но если первому они придавали вид интеллигентного, мягкого человека, то у монстра они вызывали лишь первобытный ужас, напоминая вторую пару мёртвых глаз, вросших прямо в плоть.

Подобная тварь даже в самых опасных инстансах потянула бы на полноценного босса.

Любой нормальный игрок от одного взгляда на него почувствовал бы, как стремительно тает показатель разума. Однако Лу Чуань болтал с чудовищем как со старым знакомым, да и Лилилеси оставался абсолютно невозмутим.

— Да, всегда, — шепнул в ответ Лилилеси.

— Ты действительно не чувствуешь его мощь? — Игрок опешил. Не заметить такое было невозможно — неужели этот парень просто непроходимо глуп и отважен?

— Отлично чувствую, — кивнул юноша. — Но если бы он был слаб, то не смог бы держать здесь кредитную лавку. Сила — это хорошо, бояться нечего. Я привык.

Вопрошавший мысленно хлопнул себя по лбу. Он и забыл, что перед ним стоит далеко не рядовой участник.

Лилилеси был легендарным полукровкой — наполовину человеком, наполовину NPC. С пелёнок его опекали и обучали лучшие мастера из гильдии «Рука возрождения». Поговаривали, что его показатель разума изначально держался на грани фолла, что давало ему поразительную устойчивость к кошмарам, от которых у обычных людей кровь стыла в жилах.

Но вот почему на это чудище так наплевательски смотрел Лу Чуань? Неужели дело в его загадочном классе?

Игроки ломали голову, но так и не нашли логического объяснения, в конце концов списав всё на то, что нынешнее поколение новичков выдалось на редкость ненормальным.

Лу Чуань, разумеется, чужими метаниями не интересовался. Он увлечённо торговался.

— Четыреста? — Брат-кредитор скептически оглядел толпу. На Мэй Сюэ и Гу Цюанья он ещё посмотрел благосклонно, но при виде остальных четверых его лицо мгновенно скисло. — Из всей твоей оравы только эти двое чего-то стоят. Остальные — серый балласт. Больше двухсот очков я тебе не дам. Считаю сам: сотня за перспективную парочку и ещё сотня за этих четверых вместе взятых.

У ростовщиков Обители Зла была своя жёсткая система оценки. Ценными клиентами считались лишь те, кто обладал высоким потенциалом и гарантированно мог вернуть долг с процентами, обеспечивая лавке постоянный приток прибыли. Мэй Сюэ и Гу Цюанья под эти критерии ещё худо-бедно подходили, а вот на остальных четырёх бедолагах будто стояло клеймо «одноразовые». Церемониться с ними не имело никакого смысла.

Благо в этом проклятом мире отбоя от должников никогда не наблюдалось.

— Ну уж нет, срезать лимит сразу наполовину — грабёж среди бела дня! Давай четыреста, пусть это станет нашей счастливой сделкой, — не уступал Лу Чуань. — И вообще, что мне делать с твоими крохами?

— Двухсот тебе мало?! Да отсюда за двадцать очков сбежать можно! — взорвался кредитор. — Тебе всего-то нужно купить горсть Дыма превращения. Накупишь целую гору, поднесёшь в подарок этой семейке арендодателей, и они выложат тебе все подсказки для прохождения!

Было очевидно, что Брат-кредитор в корне неверно истолковал его намерения. Он решил, будто парень собирается умаслить прожорливых хозяев апартаментов взяткой, чтобы вывести лазейку для побега. Но Лу Чуань даже не думал заниматься подобной ерундой.

Дело было вовсе не в принципиальном отказе задабривать боссов — просто если уж и дарить

подарки, то фигурам влиятельным, способным оказать реальную помощь. А эти двое? Мелкие жулики, живущие на копеечные откаты. Их песенка здесь явно спета. Тратить на них ценные ресурсы — всё равно что бросать золото в бездонную бочку. Обойдутся.

— Люди здесь, — Лу Чуань скрестил руки на груди. — Давай четыреста очков. Как только закроем инстанс, я сразу всё верну.

— Исключено! — отрезал торговец. Чёрные отростки за его спиной взметнулись вверх и яростно захлестали по воздуху, подняв мощный вихрь. Игроков обдало ледяным сквозняком, от которого перехватило дыхание.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань инстинктивно напряглись, готовые в любой миг выхватить оружие. Однако внутри у них всё похолодело — одолеть такую тварь казалось задачей почти невыполнимой.

Если из-за дурацкой перепалки Лу Чуаня с боссом вся их группа поляжет здесь прямо сейчас, они его даже на том свете достанут. Слишком уж глупая и нелепая смерть.

Лилилеси тем временем цепко фиксировал каждую деталь. Вернувшись, он обязательно разберёт по косточкам повадки этого парня вместе со старшей сестрой, Синсией. Жаль только, что Лу Чуань наотрез отказывался вступать в их гильдию «Рука возрождения» — такой кадр им точно не помешал бы.

— Раз уж ты упёрся, придётся разыграть козырь, — спокойно произнёс Лу Чуань. Его рука как бы невзначай легла на золотой кулон — красноречивый намёк на то, что в случае отказа жалоба мгновенно улетит Гробовщику.

—... Сразу бы так и сказал, — ворчливо буркнул Брат-кредитор, и его угрожающая аура мгновенно сдулась. Сила Гробовщиков заставила его пойти на попятную.

— Ладно, выдам я тебе эти четыреста очков. Но с одним условием: колись, на кой чёрт тебе сдалась такая прорва разума?

— Всё предельно просто — обычный захват рынка и монополия, — небрежно бросил Лу Чуань, делясь своим планом. — Сладкая парочка арендодателей нагло наживаете на Апартаментах плоти. По задумке инстанса, игроки должны прощупывать местные правила, медленно растрачивая здесь жизни и рассудок. Я больше чем уверен, что изначально никакой платы за жильё вообще не предусматривалось — само пребывание здесь уже стоит огромных жертв. К тому же еда, которой приторговывают эти хозяева, напрямую конкурирует с вашими лавками. Это ломает всю логику инстанса.

По правилам жанра бедолаги-игроки должны биться над разгадкой законов Апартаментов, тратить выжившие крупницы сил на покупку еды у уличных торговцев и угасать постепенно. Но хозяева перетянули одеяло на себя. В правилах кроется суть подобных миров, однако здесь эта

парочка устроила собственный произвол, затмив собой саму суть испытания. Настоящий системный сбой.

— Даже если ты скупишь весь Дым превращения, они могут просто проигнорировать тебя, — покачал головой Брат-кредитор. От такой наглой бизнес-схемы у него даже появилось непреодолимое желание переманить Лу Чуаня в свою контору. С таким талантом парень далеко пойдёт.

И плевать, что он из путешественников — у их корпорации активов столько, что прокормить одного гения не составит труда.

— Не купят? Ещё как купят! — усмехнулся Лу Чуань. — Лёгкие деньги вызывают зависимость. Стоит разок присосаться к кормушке, и паразиты начинают считать чужое своим. Им даже малейшее снижение прибыли покажется личным оскорблением, что уж говорить о полной потере дохода. У этих тварей мозгов не хватит, чтобы вовремя остановиться.

«Сам бы поучился вовремя останавливаться!» — мысленно взмолились Мэй Сюэ и остальные игроки, со страхом глядя на этого безумца.

— Договорились, четыреста так четыреста. Люблю иметь дело с толковыми людьми, — хохотнул Брат-кредитор. Теперь ему стало ясно, почему Гробовщик доверил этому наглецу свой жетон. — Вот, держи нашу карту. Теперь ты официальный VIP-клиент. Если в своём мире путешественников вдруг пойдёшь ко дну — милости прошу к нам на огонёк, работу всегда найдём.

[Поздравляем игрока Бог Богатства Прибыл с получением карты идентификации S-ранга — Член кредитной компании Обитатели Зла]

[Данная карта не подлежит передаче или аннулированию. Отныне вы являетесь особо важным клиентом Кредитной компании Обитатели Зла]

— Чирканите подписи вот здесь, и дело в шляпе, — ростовщик выудил из-под прилавка внушительную стопку бумаг. — Не бойтесь, Система Главного Бога всё одобрила, никаких скрытых подвохов для вас тут нет.

Мэй Сюэ мельком пробежала глазами по строчкам и едва не лишилась чувств: тридцать процентов горьких процентов, выплата каждые десять дней, а в случае просрочки — автоматическое объявление в розыск и охота на должника на протяжении следующих десяти инстансов.

Лу Чуань, не колеблясь ни секунды, размашисто расписался первым. Следом за ним ручку уверенно перехватил Лилилеси.

И пускай они шли не заёмщиками, а лишь поручителями, в случае невыплаты долга карающая длань ростовщиков настигла бы их с той же неизбежностью.

Раз уж двое парней без лишних слов поставили свои автографы, Мэй Сюэ просто не могла остаться в стороне. Сделав глубокий вдох, она забрала перо из рук Лилилеси. Пальцы предательски дрожали, но отступать назад на глазах у всех было выше её достоинства.

Примеру своего лидера беспрекословно последовал Гу Цюаньань, лишив остальных четверых игроков последних путей к отступлению. К удивлению Мэй Сюэ, сам процесс подписания не вызвал никаких аномалий, если не считать липкого предчувствия, что обман этого ведомства обойдётся им слишком дорого.

— А капитан Шэнь дело говорил! — расплылся в улыбке Лу Чуань. — Сестрица Мэй Сюэ, ты только с виду грозная, а душа у тебя золотая. С удовольствием схожу с тобой в инстанс ещё разок, если выпадет шанс.

О лучшем компаньоне нельзя было и мечтать: надо отобрать трубку — отберёт, надо влезть в кабалу — влезет, надо подписать смертный приговор — подпишет без лишних расспросов. «Определённо нужно будет переманить её к себе», — мысленно зафиксировал парень.

Но упоминание Шэнь Ли подействовало на Мэй Сюэ как красная тряпка на быка. Вся накопившаяся злость мгновенно нашла своего адресата. «Ну погоди, Лао Шэнь, — бушевала она про себя. — Только дай мне выбраться отсюда! Я тебе лично устрою ликбез на тему того, кто тут у нас "скромняшка" и "легко смущается"!»

— Забирай, — Брат-кредитор протянул Лу Чуаню увесистый матово-чёрный флакон, внутри которого безумно метались сотни крошечных светящихся искр.

[Ого, хозяин! Это же чистые четыреста очков! Ну и контора, они ухитрились физически материализовать осколки душ!] — взбудораженно затараторил в его голове Номер 888.

Сама по себе ментальная стойкость всегда была понятием эфемерным, но концепция «осколков души» звучала ещё более жутко. Тем не менее они были вполне осязаемы.

Система Главного Бога переводила разум игроков в сухие цифры лишь для того, чтобы оценивать прочность их духовной оболочки. Но способность придавать этим цифрам физическую форму наглядно доказывала: за спиной кредиторов Обители Зла стоит фигура поистине колоссального масштаба.

[Тут без высшего божества точно не обошлось, хозяин!] — уверял системный помощник. — [Только высшим силам подвластна такая трансформация. Теперь понятно, почему эти ростовщики так вольготно чувствуют себя в любом уголке пространства]

Лу Чуань на секунду задумался, слегка нахмурившись:

— Слышь, Тунцзы, тебе не кажется, что для этой Злобной игры развелось слишком много богов?

Лао Шэнь, конечно, предупреждал, что в высокоуровневых мирах обитают сущности запредельного порядка, но у Лу Чуаня складывалось ощущение, что они караулят его буквально за каждым углом.

[Так ведь ты и сам, хозяин, без пяти минут кандидат в Боги Богатства!] — резонно возразил Тунцзы. — [Подобное притягивает подобное. Обычный смертный просто рассыпался бы в прах от одного присутствия таких сущностей. Вспомни свою прошлую жизнь в мирной реальности: там ты даже толкового гадалера днём с огнём сыскать не мог, не то что живое божество]

«А ведь логично», — согласился парень. Прихватив флакон, он распрощался с ростовщиком и быстрым шагом повёл свою группу к лотку, который снаружи маскировался под палатку с уличной едой, а из-под прилавка торговал вожаемым Дымом превращения.

— Триста пятьдесят очков. Считай, — Лу Чуань с глухим стуком опустил флакон перед ошарашенным торговцем. — Забираю весь твой Дым превращения до последней капли. И да, мы тут проголодались с дороги, так что накинь-ка нам в качестве бонуса по сытному блину с двойной начинкой.

Глаза уличного торговца алчно блеснули при виде мерцающих искр. Триста пятьдесят чистых очков разума!

Работая с ленивыми арендодателями, он за весь год едва ли наскребал такую сумму. Подобный куш разом покрывал все его планы. К тому же валюта, прошедшая через Обители Зла, ценилась на чёрном рынке куда выше обычной духовной пыли. На неё в верхних мирах можно было выменять по-настоящему редкие вещи.

— О чём речь, дорогой клиент! Будет сделано в лучшем виде! — расплылся в подобострастной улыбке лавочник, и его глаза превратились в узкие щелочки.

Апартаменты плоти

Тем временем в Апартаментах плоти хозяева с нетерпением ждали рассвета. Но квартиранты не спешили нести плату. Когда Мэй Сюэ и её спутники лениво спустились в холл, они даже не заикнулись о продлении аренды. Вместо этого они деловито обошли верхние этажи, вывели несколько нужных деталей у местных теней и, вернувшись к стойке регистрации, чётко назвали хозяевам вновь вступившее в силу правило дома, тем самым полностью аннулировав плату за очередные сутки.

Для опытных игроков начальные ловушки инстанса не представляли особой угрозы. Главное — сохранять бдительность и не поддаваться на обманчивую простоту первых дней.

Семейка арендодателей нутром чуяла подвох. Почти все остальные жильцы давно превратились в бездыханный фарш, а эта кучка наглецов жила припеваючи. Вели они себя на удивление спокойно, из комнат носа лишний раз не показывали, но при этом шаг за шагом подчиняли себе правила этого места.

— Да забудь ты про них, карга, — проворчал старик-хозяин, лениво вертя в руках пустую трубку. — Ну не заплатят они сегодня, и хрен с ними. У нас в подвалах и без того гниёт плоть двух десятков предыдущих глупцов. Заберут их души — и дело сделано. Нам нужно лишь поскорее переработать этот ресурс, получить долгожданный уровень и навсегда убраться из этой дыры. Наш Дым на исходе, надо навестить лавочника.

Хозяева были привязаны к Апартаментам плотскими узами и жаждали свободы. Будь они безмозглыми системными болванчиками, их бы вполне устроила вечная служба в этих стенах. Но они обрели разум. Они знали, каков мир за порогом, и убогая участь вечных надсмотрщиков в тесной конуре душила их пуще любых оков.

— Торговец должен был принести Дым ещё вчера, — недовольно прошамкала старуха. — Видать, застрял где-то. Сходи-ка на рынок сам, разузнай. И смотри мне, не приведи на хвосте этих недобитков.

— Не маленькие, управимся, — хмыкнул старик. Кратковременное отсутствие жильцы заметить не должны. К тому же ловушки в доме захлопывались всё быстрее, и очень скоро гостям станет не до слезки — выжить бы.

Заблудшие души хозяев даже близко не подозревали, какой капкан захлопнулся над ними самими.

Но когда под покровом ночи старик приковывал к привычному перекрёстку, лотка уличного торговца там не оказалось.

— Опоздал ты, дед, — раздался из темноты насмешливый голос Брата-кредитора. — Один богатый господин выгреб у него все запасы до единой крошки. Бедолаге больше нечего продавать, так что в этих краях он появится нескоро.

— Что за чушь?! — Старик от злости едва не разломил надвое свою трубку. — Дым стоит бешеных денег! Кто в этом зачуханном углу способен выкупить всю партию разом?!

— Твои любимые жильцы, — оскалился ростовщик. — Между прочим, брали кредит прямо в моей конторе.

— Тварь! — старик побелел от бешенства, его пальцы судорожно сжали медное оголовье трубки. Ему до безумия хотелось разmozжить наглому очкарику череп.

— М-м? Решил силушкой померяться? — лениво протянул кредитор, а его чёрные отростки за спиной смертоносным веером взметнулись в воздух. — Ну попробуй.

Старик с трудом сдержал порыв. Против такой мощи у него не было ни единого шанса. Пришлось проглотить обиду.

— Ты лучше подумай, как теперь выкручиваться будешь. Мой клиент набрал столько очков, что легко пересидит тебя в твоей же конуре. А вот если ваши подвальные запасы мяса и душ начнут гнить без обработки... у вас двоих начнутся очень крупные неприятности.

Любой участник Злобной игры принадлежал Системе Главного Бога, как и его жизненная энергия. Смерть в инстансе была прописана правилами, но бесследно терять ценный ресурс из-за халатности низших зрителей Главный Бог никому бы не позволил.

Разумные существа — будь то высшие сущности, порождения Системы или заезжие путешественники — всегда искали бреши в законах мироздания. Такова природа любого интеллекта: находить лазейки и обращать правила в свою пользу.

С этой точки зрения грань между игроками и здешними обитателями стиралась. А легендарный отряд Гробовщиков заслужил свой непререкаемый авторитет именно потому, что веками оттачивал мастерство в борьбе с хитроумными нарушителями с обеих сторон.

Раздосадованный старик поплёлся обратно в Апартаменты. Тревога ледяными когтями сжимала его гнилое сердце, но выхода из тупика он не видел.

Едва переступив порог, он попал под перекрёстный допрос своей старухи и был вынужден выложить всё как есть.

— И что, этот Дым больше нигде не достать?! — взревела карга, брызгая слюной. — Чтобы нас, хозяев этого места, вертели на пальце какие-то жалкие букашки?!

— Нигде, это редкий товар, — бессильно вздохнул старик. — Похоже, когда они отобрали мою трубку, то сразу просекли её секрет. А потом эти твари каким-то чудом вышли на Кредитную компанию Обители Зла и скупили всё подчистую.

— Ну и чёрт с ними! — упрямо процедила старуха. — Не станем мы ничего покупать. Рано или поздно стены этого дома выпьют их досуха. Они сдохнут, и весь их товар вернётся к нам бесплатно!

У Лу Чуаня и его спутников поводов для беспокойства не наблюдалось вовсе. Жизнь в

Апартаментах текла своим чередом, а единственной их заботой оставался ежедневный поиск новых законов дома.

Стоит отдать должное: в условиях реальной опасности Мэй Сюэ и Гу Цюаньань действовали безупречно, в полной мере оправдывая статус ветеранов. Их аналитический склад ума и молниеносная реакция поражали воображение. Несколько раз, когда из тёмных углов совершались смертоносные выпады, Лу Чуань мысленно уже прощался с жизнью, но ветераны умудрялись уводить группу из-под удара за доли секунды.

Уникальные способности полукровки Лилилеси тоже пришлись как нельзя кстати. Так, без сучка и задоринки, пролетели три дня.

И пока жильцы наслаждались относительным комфортом, нервы у хозяев Апартаментов начали сдавать.

Добытая из прошлых жертв плоть уже подгнивала, источая жуткий смрад, а накопленная ментальная сила таяла на глазах. Все их труды за последнее время рисковали пойти прахом. Для алчной парочки это было равносильно смертному приговору.

— Уважаемые хозяева, что-то на вас лица нет? — притворно вздохнул Лу Чуань, спускаясь по лестнице в окружении своей верной свиты. — Никак припасы Дыма истощились? У меня тут совершенно случайно завалялся излишек. Готов уступить по старой дружбе и с хорошей скидкой. Что скажете?

Смотрители Апартаментов едва сдерживали ярость. Будь их воля, они бы живьём содрали с этого выскочки кожу и сожрали его внутренности прямо у всех на глазах.

— И сколько же ты просишь, грабитель? — процедила сквозь зубы старуха.

— Да сущие копейки! — развёл руками Лу Чуань. — Мне самому эта партия обошлась в четырёста очков. С тебя возьму всего восемьсот. Пойми меня правильно, у меня большая команда, каждому нужно выделить долю. Дешевле продать просто совесть не позволяет.

Мэй Сюэ уставилась на парня во все глаза. Она искренне не понимала, как этот наглый, невыносимый тип до сих пор ухитряется топтать землю целым и невредимым.

Изначально она планировала устроить Шэнь Ли грандиозный нагоняй по возвращении, но теперь решила, что лучше купить бедолаге бутылку хорошего вина. Воспитывать подобное стихийное бедствие — верный способ заработать инфаркт к тридцати годам.

Вне инстанса

В это самое время Шэнь Ли, находившийся в реальном мире, не находил себе места. Его то и

дело бросало в холодный пот, а по хребту пробежал ледяной сквозняк, словно рядом караулил призрак.

«Неужели этот паршивец Лу Чуань опять что-то выкинул?» — с тревогой думал он. С другой стороны, инстанс с правилами — штука жёсткая, да и Мэй Сюэ приглядит за ним. Наверняка парень ведёт себя тихо.

Хотя кого он обманывал? Лу Чуань даже под его личным надзором умудрялся устраивать тотальный хаос. Этот безумец всерьёз нацелился на кресло председателя гильдии — для него вообще не существовало запретных тем и непреодолимых преград.

«Хоть бы он вспомнил, по чьей рекомендации туда попал, и не заставлял меня икать от чужой ненависти», — тоскливо вздохнул ветеран.

Апартаменты плоти

Тем временем Лу Чуань выжимал из хозяев Апартаментов последние соки ненависти.

— Да ты просто грабитель! С ножом у дороги стоять не пробовал?! — Старуха затряслась от ярости, её скрюченные пальцы мелко дрожали.

Восемьсот очков! От такой цифры у неё потемнело в глазах. С одного захудалого игрока они могли выжать от силы двадцатку. Восемьсот очков — это жизни сорока опытных бойцов!

А ведь многие дошли на полпути, оставляя после себя лишь жалкие крохи. Обычно за один призыв из тридцати человек хозяевам перепадало в лучшем случае две сотни очков. Половина уходила на закупку Дыма превращения у старьёвщика, так что чистый навар редко превышал сотню.

Запрос Лу Чуаня в восемьсот очков лишал их всех накоплений, собранных за долгие месяцы кровавой жатвы. Он требовал отдать всё до последнего гроша!

Лилилеси изумлённо захлопал ресницами. В гайдах «Руки возрождения» чёрным по белому было написано, что восстановление разума — самый сложный и баснословно дорогой процесс. Но глядя на Лу Чуаня, полукровка начал подозревать, что авторы учебников крупно ошибались. Восемьсот очков из воздуха! Лилилеси твёрдо решил, что после возвращения в безопасное убежище засядет за основы макроэкономики.

— Грабить? Зачем марать руки, когда есть монополия? — картинно вздохнул Лу Чуань. — В крупном бизнесе наценка менее ста процентов считается чистым убытком. Впрочем, хозяин — барин. Можете не покупать. Мы просто продолжим жить здесь за счёт правил дома, а ваше сырьё в подвалах пускай благополучно сгниёт. Интересно, как быстро сюда нагрянет Гробовщик, когда почувствует пропажу системного имущества?

Старуха заскрежетала зубами, готовая броситься на него. Этот сопляк смел открыто им угрожать! Если Системный палач решит уничтожить их за растрату душ, она заберёт этого ублюдка с собой в могилу!

— Ладно, так и быть, сделаю скидку из уважения к возрасту, — Лу Чуань примирительно поднял ладони, будто соглашаясь на величайшую уступку в жизни. — Пятьсот очков разума наличными плюс секрет получения статуса постоянного жильца Апартаментов плоти. И весь Дым превращения — ваш. По рукам?

<http://bllate.org/book/19937/2244891>